

Народы «не могут не искать счастья у престола Великого Царя Русского»: Романовские торжества в Эриванской и Тифлисской губерниях в 1913 г.

The peoples "cannot but seek happiness at the throne of the Great Tsar of Russia": the Romanov celebrations in the Erivan and Tiflis governorates in 1913.

Рыжова А.П.

Санкт-Петербургский государственный университет (Программа магистратуры "История и теория наций и проблемы национализма")

студент с 01.01.2017 по 01.01.2019

e-mail: ot_chan@mail.ru

Ryzhova A.P.

St. Petersburg State University (Master's program "History and Theory of Nations and the Problems of Nationalism")

student from 01/01/2017 to 01/01/2019

e-mail: ot_chan@mail.ru

Аннотация

В последние годы обострился интерес исследователей к проблеме идентичности и коммеморации, как ее компонента. Власть в Российской империи активно использовала коммеморативную практику в своей национальной политике. Трехсотлетний юбилей дома Романовых оставил след на страницах истории подвластных народов, так как праздник имел всенародный характер. При этом официальные декларации подчеркивали значительную роль династии в развитии народов Кавказа. Данная статья посвящена коммеморации как элементу национальной политики имперского центра, на примере торжеств в честь юбилея династии Романовых в Эриванской и Тифлисской губерниях. Эти территории интересны в связи с их соседствующим положением на окраине империи и этноконфессиональным разнообразием. Также анализируется роль местной администрации в торжествах, национальные особенности и методы прославления русской династии нерусскими народами в 1913 г.

Ключевые слова: династия Романовых, Закавказье, Эриванская губерния, Тифлисская губерния, 300-летие дома Романовых, этничность, национальная политика.

Abstract

In recent years, researchers have increased interest in the problem of identity and commemoration as its component. The authorities in the Russian Empire actively used commemorative practice in their national policy. The 300 anniversary of the Romanov dynasty left a mark on the pages of the history of the subject peoples because of its common character. Moreover, official declarations emphasized the significant role of the dynasty in the development of the peoples of the Caucasus. This article is devoted to commemoration as an element of the national policy of the imperial center, by example of celebrations in honor of the anniversary of the Romanov dynasty in the Erivan and Tiflis governorates. These territories attract interest in connection with their neighboring position on the outskirts of the Empire and their ethno-confessional diversity. It also analyzes the role of the local

administration in the celebrations, national features and methods of glorifying the Russian dynasty by non-Russian peoples in 1913.

Keywords: Romanov dynasty, Transcaucasia, Erivan governorate, Tiflis governorate, 300 anniversary of the Romanov dynasty, ethnicity, national politics.

Согласно официальной легенде, 21 февраля 1613 г. «Посланные от Собора взошли на Лобное место и спросили у народа, наполнявшего Красную площадь, кого он желает в цари. И раздался ответ: “Михаила Федоровича Романова!”» [12, с. 37]. Спустя 300 лет отмечался связанный с этим юбилей русской государственности. Юбилейные даты праздновались и ранее. Период «юбилеемании» [22, с. 476] начинается с конца XIX в. и заканчивается чередой праздников в начале XX в. Среди них: Двухсотлетие Санкт-Петербурга в 1903 г., Юбилей Полтавской битвы в 1909 г., Столетие Бородинского сражения в 1912 г. Кульминацией является 300-летний юбилей дома Романовых 21 февраля 1913 г. Он был наиболее пышным и ярким, потому что в центре внимания, впервые за всю историю Российской империи, была династия. На некоторые моменты снимались запреты, как, например, это сделали в опере Глинки «Жизнь за Царя»: «По случаю юбилея было разрешено в последнем действии изобразить царя Михаила Федоровича, — вообще же царей и цариц запрещено было изображать на сцене. Михаила Федоровича изображал известный на всю Россию тенор Леонид Собинов. Роль его была безмолвная. Он только прошел по сцене в крестном ходе» [5, с. 229]. Николай II по случаю юбилея отправился с семьей по историческим местам, связанным с династией, таким как Кострома, Нижний Новгород, Москва, Владимир и др. Императорскую чету народ встречал с восторгом и «всевозможными проявлениями любви и преданности» [17, с. 45].

Данный юбилей включает в себе многие элементы презентации имперской власти, но он долгое время оставался за пределами внимания исследователей. В советское время эта тема была не популярной, и только в конце XX в. к ней обратились иностранные ученые. Самая крупная работа на эту тему – это монография Ричарда Уортмана [21]. Остальные работы затрагивают только отдельные сюжеты: воспоминания современников [10, 19], торжества в определенных губерниях [6, 8, 11, 15], убранство городов [14] и др.

Праздник был объявлен всероссийским и торжества проходили по всей империи. Нерусские народы его также отмечали, так как Россия, по мнению современников: «всегда была освободительницей народов, восстанавливая их политические бытие и культурную самобытность» [13, с. 2]. Национальная политика Российской Империи побуждала народы изменять свою повседневную жизнь [20, с. 5]. И трехсотлетний юбилей русской династии оставил след на страницах истории народов империи. Его отмечали даже в самых отдаленных горных территориях Терской [3], Дагестанской области [4] и др.

Данная работа посвящена коммеморативной практике имперской власти, как элемента национальной политики, в Эриванской и Тифлисской губерниях, через анализ процесса торжеств по случаю юбилея дома Романовых. В контексте национальной политики, эти соседствующие территории представляют интерес, в связи с их местоположением на границе, и смешанным этноконфессиональным составом. В основе исследования находятся ранее не опубликованные архивные материалы РГИА и периодическая печать.

Население Эриванской губерния с центром в городе Эриване по переписи 1897 г. в основном состояло из двух национальностей: армяне, представлявшие 53,16% населения, и татары — «адзербейджанские турки», численность которых составляла 37,75%. По вероисповеданию население делится на две группы: 52,8% армяно-григориан и 42,20 % мусульман.

Процесс торжеств в честь 300-летия дома Романовых описан в нескольких источниках: в отчете эриванского губернатора Владимира Федоровича Тизенгаузена от 21 августа 1913 г. [1, л. 1-3] для «Комитета для устройства празднования трехсотлетия дома Романовых» и в

газетных статьях. Последние печатались в нескольких газетах: в русскоязычной еженедельной общественно-литературной газете «Новая жизнь», выходящей в г. Александрополье (современный Гюмри), редактор которой А.Г. Амбарцумян и в армяноязычной общественно-экономической и литературной газете «Нор Мамуль» в г. Эриване.

Губернатор в своем отчете не был скуп на подробности, описывая общие впечатления: «имею честь сообщить Комитету, что юбилейные дни 300-летия Царствования Дома Романовых в народных массах Эриванской губернии прошли с особым подъемом чувств населения, которое, в сознании великого исторического значения этих событий, через начальствующих лиц, повергло к священным стопам ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ чувства беспредельной преданности и верноподданнические поздравления» [1, л. 1].

Торжества начались 20 февраля. В этот день во всех христианских храмах и мусульманских мечетях были проведены панихиды по царям и царицам в присутствии администрации, местного гарнизона и учащихся. По мнению «Комитета для устройства празднования трехсотлетия дома Романовых» данные мероприятия должны были вызвать «общий подъем патриотических чувств в народе» [2, л. 233].

Неприсутственный день [2, л. 233], 21 февраля, описывается уже так: «Великолепный и торжественный вид имел гор. Эриван и уездные центры по вечерам, во все три дня торжеств, во время иллюминации, когда на каждом доме развевались флаги, среди которых обрисовывались вензеля и транспаранты, задрапированные коврами и разными цветными материями» [1, л. 2]. В газетной статье имелось дополнение к общему городскому пейзажу: «На Бебутовской улице, в районе все того же злополучного ручья Мартарчая, одна лачужка с одним стеклом в виде окна на крыше, была украшена старой газетой на палке, с портретом, а рядом два бумажных национальных флажка. Ясно, что хозяин по бедности, но за то от души и сердца сделал, что мог» [18, с. 3]. Город также украшали портреты царствующего императора. С самого утра были проведены молебны, а после «под открытым небом, при ясном солнце» [1, л. 1] населению был прочитан «Всемиловивейший Манифест по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых». Важной частью всех мероприятий был военный парад, которому аккомпанировал оркестр учеников местной мужской гимназии.

В сельской местности торжества проходили более неформально. После богослужения местное население на улицах накрыло столы «с вином, закуской и сладостями и, под звуки “сазандар”, “зурны” и “дудков”, веселилось до поздней ночи, оглашая воздух восторженными кликами с пожеланием Царю-Батюшки, Царствующему Дому и дорогой родине благополучия и преуспеяния» [1, л. 1, об.].

Во всех средних учебных заведениях губернии в торжественной обстановке были прочитаны преподавателями рефераты о значении праздника и истории династии Романовых [1, л. 2]. На чтениях, администрацией было бесплатно роздано населению 3120 экземпляров брошюры «Что сделала Россия для Кавказа под Скипетром Дома Романовых» [1, л. 3]. Литературное утро также было проведено во всех начальных училищах в присутствии многочисленного местного населения на русском, армянском и татарском языках [1, л. 2, об.]. В газете «Нор Мамуль» описаны некоторые подробности чтений в селении Вагаршакат [16, с. 6]. В учебном учреждении селения был прочитан реферат на армянском языке учителем Г. Алтуняном «Русская нация во всеобщей истории». После чтений под впечатлением «величия исторического момента» многие слушатели сделали пожертвования в пользу учебных учреждений [1, л. 2, об.]. В Коммерческом училище в г. Александрополь были «учреждены четыре “Юбилейные Дома Романовых”» стипендии. Другие училища были удостоены учреждения семи стипендий [1, л. 3].

Губернатор отметил многочисленные пожелания руководств местных учреждений о переименовании училищ и присвоение им имени «Романовские». Но только Эриванское 2-е мужское начальное училище удовлетворило требованиям «Комитета для устройства празднования 300-летия Царствования Дома Романовых» для переименования в «Романовское» [1, л. 3, об.].

В русскоязычной газете «Новая Жизнь» [9, с. 1-2] от 24 февраля внимание привлекают два описания России, из которых один — на момент избрания Михаила Федоровича в 1613 г., а второй — ее состояние на 1913 г.: «Россия раздираемая внутренними междоусобицами, разгромленная внешними врагами, захватившими лучшие ее области, представляла одну лишь пустыню, в которой рыскали, как лютые звери, бесчисленные банды поляков, шведов, казаков и разбойников.»; Россия «Раскинувшись по всей восточной Европе и широким равнинам Азии наша родина со своим 150 миллионным населением стала в ряду передовых культурных стран мира». Причины такого активного развития автор видит в русском народе и династии: «Несомненно, этот могучий рост страны создала жизненная сила, таившаяся в русском народе. Но значительным, крупным фактором явился и царствующий Дом Романовых». Автор следующей статьи также отмечает, что в городе особое внимание местных жителей привлекали к себе выпущенные из тюрьмы заключенные, амнистированные, по случаю юбилея.

Особое внимание мы хотим уделить армяноязычным газетам, к которым был приложен перевод на русский язык для петербургского комитета. В газете «Нор-Мамуль» [7, с. 3] от 21 февраля описывается особая значимость этого праздника для всех народов государства: «Государственная, политическая и полезная деятельность представителей Дома Романовых имела свое благоприятное влияние не только на русский народ, но уже с первых дней царствования первого Родоначальника — Михаила Федоровича Романова с этой славной династией связано дело освобождения многих народов — исторический процесс освобождения». Автор статьи упомянул заслуги только двух царей: «Если русский народ теперь преклоняет колено перед Петром Великим, создавшим для русского народа золотой век, положившим начало государственной жизни, открывшим двери к Европейской цивилизации, Европа не может не преклониться перед памятью Великого ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА I-го, который сокрушил могущество Наполеона и его деспотизм и дал возможность Франции пользоваться созданною им республиканскою жизнью».

Автор во второй части статьи дает оценку деятельности династии на территории Эриванской губернии: «И вот теперь вместе с Европой все народности и мы находившиеся долгое время под деспотизмом последователей Ислама, поработанные, разоренные и уничтоженные в культурном отношении, — идем вместе с русским народом преклониться перед памятью тех Царей, которые спасли нашу жизнь и наше добро от персидского и татарского ига. Балканские государства достигли в данное время такой политической мощи, что сумели настоящей войной освободить Европейскую Азию от турецкого ига. Разве это не плоды деятельности Августейших русских царей? Неужели сегодня истекающие кровью турецкие армяне не могут не искать счастья у престола Великого Царя Русского, — точно также как и другие народы, и не могут-ли и они ожидать своего спасения оттуда же» [7, с. 3].

К сожалению по данным источникам нельзя определить настроения местного населения, кроме замечания губернатора: «особенное оживление, особый подъем духа населения» и веселья на улицах города и в сельской местности [1, л. 1].

Русскоязычные статьи от армяноязычных отличаются несколькими моментами. Несмотря на то, что основная целевая аудитория состоит из двух преобладающих национальностей армяне и татары «адзербейджанские турки», в русскоязычной газете почти не упоминались отдельные народы и отдельное внимание уделялось русским как государствообразующему народу, двигателю прогресса. В армяноязычной газете русский народ не отличался от остальных перед властью русского царя. Деятельность русских царей автором оценивается как безусловно положительная. Они освободили не только европейские народы от Наполеона, но и всю Азию от иностранного разрушительного ига.

Тифлисская губерния, с центром в г. Тифлис, по переписи 1897 г. состояла из грузин (44.29%), армян (18.67%) и татар (10.22%). По вероисповеданию население делилось на православных (55.64%), армяно-грегориан (20%) и мусульман (17.98%).

Тифлиссский губернатор А.Г. Чернявский отправил в «Комитет для устройства празднования трехсотлетия дома Романовых» весьма содержательный отчет торжествах в

Тифлисской губернии [3, л. 1-12]. В городе Тифлисе печаталось много специальных изданий по случаю юбилея, например «Летопись Грузии, юбилейный сборник к 300-летию Царствования Дома Романовых - державных покровителей грузинского народа» [3, л. 1]. Помимо организации разных милостей для населения и учреждения стипендий в учебных заведениях, администрация наименовала строящийся родильный дом «Романовским». На пожертвования местного населения 25 мая 1913 г. осуществилась закладка храма «Во имя Воскресения Христова» на железнодорожной станции Тифлиса в честь юбилея.

В городе Тифлисе прошли наиболее пышные торжества. Они начались 20 февраля в 12 часов дня, когда экзарх Грузии Иннокентий вместе с Пименом, епископом Эриванским, и Антонием, епископом Горийским, в Александро-Невском военном соборе совершили панихиду по царям и царицам [3, л. 3]. Утром следующего дня провели литургию, и в 11 часов вышли сразу два крестных хода в Александро-Невский военный собор. Из Сионского кафедрального собора вышел первый крестный ход во главе с епископом Антонием. Из Кукийской Александро-Невской церкви вышел второй крестный ход во главе с епископом Пименом.

После окончания литургии в Александро-Невском военном соборе к месту парада на Головинском проспекте вышел общий соединённый крестный ход во главе с экзархом Иннокентием. Там же провели ещё одно молебствие и причитали «Всемилоостивейший манифест». 21 февраля Тифлисский губернатор описывает следующим образом: «с особой торжественностью и высоким подъемом патриотического чувства; с раннего утра все улицы Тифлиса, а в особенности те, по которым шла процессия были буквально переполнены народом» [3, л. 4]. После прочтения манифеста по Эриванской площади, Дворцовой улице, Головинском и Михайловском проспектам был выстроен военный парад с участием всех учащихся и преподавателей местных учебных заведений. Участники парада исполняли гимн «Боже Царя храни!», <...> поддерживаемый присутствовавшим многотысячным народом всех наций, сословий и вероисповеданий дружными и продолжительными кликами «Ура!». Народ до поздней ночи гулял с «европейскими и туземными музыкальными инструментами, играя на них Мравалжамиер». Весь город был украшен флагами, коврами, гирляндами, лампочками и портретами Михаила Фёдоровича и Николая II. В этот день ставили оперу «Жизнь за Царя!» для чиновников и учащихся учебных заведений. Так же в детских приютах были розданы угощения. Во всех учебных заведениях преподаватели провели чтения с объяснением важности этого события и учащимся были розданы разные брошюры с описанием истории династии [3, л. 4]. Тифлиским ремесленным обществом было изготовлено, по случаю праздника, 500 серебряных жетонов и 200 жетонов из «Варшавского серебра» [3, л. 4]. Им было отправлено в «Комитета для устройства празднования трехсотлетия дома Романовых» прошение на разрешение соорудить памятник в честь юбилея. К сожалению дальнейшая судьба памятника, не известна. Так же в память 300-летия было возбуждено дело о постройке инвалидного дома.

Все торговые и ремесленные заведения были закрыты, при этом хозяевам заведений была выплачена компенсация и выданы награды [3, л. 6]. В уездах губернии местной администрацией ставились арки, украшенные растениями, флагами и коврами, а в центре находились портреты Николая II [3, л. 7].

По описанию губернатора, в Тифлисе было организовано два карнавала. Первый карнавал состоял из трех сюжетов. Первый сюжет - это присоединение Грузии к России: «шли в два ряда по 10 чел. В одном ряду одетые в грузинский национальный костюм, коих предшествовал Грузинский Царь Ираклий II, а в другом ряду русские войны, предшествуемые русским генералом; при чем Царь Ираклий и генерал шли рука об руку». Второй сюжет изображал Отечественную войну: «человек 10 в одном ряду французские войны, во главе с Наполеоном I и столько же человек русских войнов, во главе с генералом Кутузовым - в другом». Третий сюжет изображал старинную грузинскую свободу: «грузинская арба, украшенная трехцветными национальными флагами, на арбе невеста и жених, одетые в грузинские костюмы XVIII века, арбу сопровождали: сельский старшина и гости, которые

держали в руках глиняные кувшины и разные закуски. В конце этого карнавала шли отдельные типы в костюмах и гримах, изображающие: Шамиля, Лорис-Меликова, Суворова, грузинских князей исторического времени и проч...Карнавал сопровождали: грузинская зурна, сазандари, орган (Шарманка) и проч» [3, л. 5].

Второй карнавал имел заключительный, обобщающий характер: «впереди арба, зурна, а потом струнный оркестр, по бокам арбы: с одной стороны верхом на лошади грузин, а с другой стороны армянин-торговец 300 лет тому назад на лошади – в национальных костюмах; впереди арбы русский мужик с женой, с гармоникой и балалайкой в руках в русских костюмах; сзади арбы два мальчика, один с маленьким бурдючком и рогами, другой с фруктами – оба на ослах. Всю процессию окружали крестьяне в национальных костюмах. Сзади хор в национальных костюмах, пели национальные песни с танцами. Один из крестьян нес знамя с надписью: “300-летие Дома Романовых”, “Да здравствует НИКОЛАЙ И ИХ СЕМЬЯ”» [3, л. 5, об.].

Оба карнавала направлялись ко дворцу наместника Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова. Около дворца продолжались танцы и пели гимн «Боже Царя Храни!». После выступили кавказские борцы и один из них в костюме кинто «пожелал императорской семье всех благ» и подал наместнику хлеб, соль и деревянную чашку, украшенную фруктами и свечами [3, л. 5, об.].

23 февраля ко дворцу наместника было организовано «патриотическое шествие Тифлисского патриотического общества». Участники несли портреты Николая Александровича и шествие сопровождалось пением «Спаси Господи» [3, л. 5, об.].

Коммеморативная практика в Эриванской и Тифлисской губерниях велась активно, несмотря даже на то, что памятники почти не строились. В губерниях имелись специальные юбилейные издания, проводились чтения для населения объясняющие важность этого события и в газетах культивировалась особая роль династии Романовых в истории подвластных ей народов. Вероятнее всего, данная политика использовалась властью, помимо цели укрепления своих позиций на Кавказе, в связи с тем, что население этих территорий либо утратила память о своих правителях, либо и вовсе не обладала ею. Народ с интересом участвовал в торжествах, благодаря чему мы имеем такой необычный сюжет на страницах нашей истории — межнациональный карнавал в честь юбилея династии Романовых. Исследованные источники дают основания для выявления структуры коммеморативной практики центральной власти. Они также выявляют местные, национальные особенности нерусских народов в Эриванской и Тифлисской губерниях в организации и проведении торжеств накануне потрясений Первой мировой войны, что является важной информацией в микроистории.

Литература

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1320. Оп. 1. Д. 258.
2. (РГИА). Ф. 1320. Оп. 1. Д. 1.
3. (РГИА). Ф. 1320. Оп. 1. Д. 242.
4. (РГИА). Ф. 1320. Оп. 1. Д. 168.
5. [Романов] *Гавриил Константинович, великий князь*. В мраморном дворце. Из хроники нашей семьи [Текст] / Г.К. Романов. - М.: Вече, 1995, - 588 с.
6. *Алленова А.Л. Романовские торжества 1913 года в Воронежской губернии* [Текст] / А.Л. Алленова // Вестник Воронежского Государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. - 2014. - № 3. - С. 5-13.
7. Большой международный юбилей [Текст] // Нор Мамуль. - 1913. - № 8. - С. 3.
8. *Буцмаков А. «Жизнь за Царя» празднование 300-летия дома Романовых в Пермской губернии* [Текст] / А. Буцмаков // Ретроспектива. - 2013. - №1(25). - С. 10-16.
9. Великий праздник Русской государственности [Текст] // Новая жизнь. -1913. - № 9. - С. 1-2.

10. *Карнишин В.Ю.* 300-летие дома Романовых: за фасадом официального празднования [Текст] / В.Ю. Карнишин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2013. - № 1(25). - С. 5-10.
11. *Мальцева Л.* 300-летие дома Романовых [Текст] / Л. Мальцева // Родина. - 2013. - №6. - С. 138-144.
12. *Манько А.В.* Российская монархия: символика и атрибуты [Текст] / А.В. Манько. - М.: Вече, 2005. - 352 с.
13. Михаил Федорович Романов [Текст] // Поволжский вестник. Кострома, - 1913. - № 1968. - С. 2.
14. *Немиро О.В.* Из истории организации и декодирования крупнейших торжеств дома Романовых: 1896 и 1913 гг. [Текст] / О.В. Немиро // Дом Романовых в истории России. Санкт-Петербург, 19-22 июня 1995 г. - СПб.: Изд. С-Петерб. ун-та, - 1995. - С. 252-260.
15. *Романова Г.В.* Романовские торжества в Симбирской губернии в 1913 году (По документам государственного архива Ульяновской области) [Текст] / Г.В. Романова, А.В. Романова // Симбирский научный вестник. - 2013. - № 1 (11). - С. 193-204.
16. Селение Вагаршакат 22 февраля [Текст] // Нор Мамуль. - 1913. - №11. - С. 6.
17. *Танеева (Вырубова) А.А.* Страницы из моей жизни. Романовы. Семейный альбом [Текст] / А.А. Танеева (Вырубова). – М.: РИПОЛ Классик, 2016, - 440 с.
18. Твой племянник Ника. Письма к тете №2 [Текст] // Новая жизнь. - 1913. - № 10. - С. 3.
19. *Томилов И.С.* Празднование 300-летия дома Романовых в Санкт-Петербурге глазами тобольского духовенства (по воспоминаниям протоиерея Дмитрия Смирнова) [Текст] / И.С. Томилов // Известия Алтайского государственного университета. - 2013. - № 4-2(80). - С. 93-97.
20. *Трепавлов В.В.* «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV-XVIII вв. [Текст] / В.В. Трепавлов; под ред. Л.С. Ефимовой. – М.: Вост. лит., 2007. - 255 с.
21. *Уортман Р.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии [Текст] / Р. Уортман. - М.: ОГИ, 2004. Т 2. - 592 с.
22. *Цимбаев К.Н.* Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях [Текст] / К.Н. Цимбаев // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. - 551 с.